

УДК 02(091)
ББК 78.33

ИНЕРЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ ИСТОРИИ

© М.Я. Дворкина, 2006

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Вводится понятие «инерция истории» библиотечного дела. Примерами из истории библиотечного дела подтверждается наличие такого явления. Дано объяснение инерции библиотечной истории с позиций синергетики.

Ключевые слова: история библиотечного дела, синергетика.

Инерция истории – это метафора, которую я использую для обозначения такого исторического явления, как «возврат» в ходе исторического процесса к реализации поставленных в прошлом целей, идей, видов деятельности, сохранение стереотипов, особенностей поведения людей, несмотря на изменившиеся обстоятельства и общественное отрицание прошлого.

Приведу несколько примеров из истории библиотечного дела, подтверждающих явление инерции истории. В конце XIX – начале XX в. Россия развивалась эволюционно поступательно, но Первая мировая война и революции, Гражданская война прервали эволюционное развитие. Когда наладилась мирная жизнь, развитие в определенной мере пошло по старому руслу. Стали реализовываться задачи, которые в области культуры и образования ставились еще в конце XIX – начале XX в., а именно распространение грамотности и соответственно организация широкой сети библиотек. Продолжается рост числа библиотек, который был прерван военными событиями, национализацией частных библиотек, библиотек государственных учреждений, общественных организаций, церковных библиотек (цифры я здесь не называю, поскольку приводила их в статье «Периодизация – это отражение сущностных изменений» /1/. Эта тенденция сохранилась и в последующем. Потери большого числа библиотек в годы Великой Отечественной войны, ликвидация их в неперспективных деревнях в 1950 г. не отменили дальнейшего увеличения числа библиотек после нормализации обстановки. Точку бифуркации по росту количества библиотек, то есть экстенсивного их развития, Россия прошла, наверное, в конце 1980-х гг. Далее стала заметна тенденция снижения числа библиотек (во-первых, за счет ликвидации партийных библиотек, сокращения профсоюз-

ных и научно-технических и технических библиотек, во-вторых, в меньшей степени библиотек Министерства культуры). Сейчас идет процесс сокращения библиотек МК. Но стоим ли мы на пороге замены экстенсивного пути библиотечного развития интенсивным, трудно сказать.

Почему так долго держалась тенденция роста количества библиотек? Библиотеки с момента их создания рассматривались как ценность. Начиная с эпохи Просвещения считалось, что чем больше будет библиотек, тем больше людей смогут ими воспользоваться, тем самым просвещение распространится, а просвещенные люди создадут лучшую жизнь. И хотя содержание просвещения понималось по-разному, скажем, Н.А. Рубакиным, В.И. Лениным и Н.К. Крупской, просветительский императив требовал и от последних добиваться всеобщей грамотности, содействовать росту библиотек.

Здесь инерционной является сама идея просвещения. Между прочим, она в несколько иной, как теперь говорят, «упаковке» продолжает свое шествие и в дальнейшей истории.

Одним из лозунгов эпохи Просвещения был лозунг «Знание – сила». На новом витке истории идея этого лозунга нашла выражение в программе ЮНЕСКО «Информация для всех» (2000 г.), которая провозглашает доступ к информации и знаниям общечеловеческим достоянием, без которого невозможно развивать образование, науку, культуру и коммуникацию. Сейчас говорят об обществе знания.

Прогнозируя развитие общества, Роберт Райх, видный экономист, бывший одно время министром труда в Вашингтоне, писал: «Единственный сектор, виднеющийся на горизонте, – это сектор знания, то есть элитная группа производств и профессиональных занятий, сама связанная с создани-

ем новых высоких технологий будущего. Новые профессионалы – так называемые “аналитики символов” появляются в науке, инженерии, управлении, консультировании, обучении, маркетинге, медиа и развлечениях. Их становится все больше, но все равно их будет мало в сравнении с массами тех, кто потеряет работу вследствие экспансии “думающих машин”» /2/. Новый информационный век отрицает эпоху Просвещения, но на новой основе возвращается к ее идеям. В силу отрицания идей той эпохи, не всегда осознанно, новый век и его элита перестают поддерживать один из символов эпохи Просвещения – библиотеки. Им кажется, что все вопросы можно решить через Интернет, путем дистанционного доступа (следовательно, разветвленная сеть библиотек не нужна, – возможно, поэтому их число стало сокращаться). При этом не учитывается, что библиотека обновляется, что именно она всегда была и есть хранителем знания.

Взгляды эпохи Просвещения воплощаются и в идее «руководства чтением», которая имеет длительную историческую жизнь. Понимание и реализация этой идеи были разными, но основное ее содержание – внешнее целенаправленное влияние на чтение – сохранялось и сохраняется сейчас, причем во многих странах.

Инерцию деятельности библиотек можно проиллюстрировать следующим примером. В годы советской власти были попытки создать особую, советскую систему библиотек. Однако если исключить партийно-идеологическое обоснование их деятельности и слабое финансирование, функционально они развивались, как и библиотеки других стран, продолжая в сущности развитие публичных дореволюционных российских библиотек.

Инерция истории прослеживается и в одном из важных явлений нашей библиотечной жизни – централизации библиотек. Идея централизации присутствует уже в докладах на I Библиотечном съезде 1911 г. Централизацию библиотек стремились осуществить ленинское правительство в первые годы советской власти («Декрет о централизации библиотек»). Затем 1930-е гг. – библиотечный поход. В обоих этих случаях организаторов постигла неудача. Новая попытка была сделана в 1970–1980-х гг.

(Заметим, что в системе Академии наук централизация прошла в 1960–1970-х гг.). Административно тогда централизация массовых библиотек осуществлялась. Но целей – улучшения обслуживания – на первом этапе в полной мере не достигла: и центральные библиотеки, и библиотеки-филиалы были слабы, не было телефонизации, другой техники. Но со временем эффект от централизации увеличивался – телефонизация, ксероксы, укрепление центральных библиотек, превращение их в крупные библиотечные центры, а в 1990-х гг.

именно централизация (при общей децентрализации в стране) позволила сохранить сеть библиотек МК. В новой ситуации едва ли продолжится инерционность централизации библиотек.

Новая революция – компьютеризация (компьютер и телекоммуникационные технологии) – резко революционизировали библиотечную деятельность, новые термины, отражающие новую реальность, постоянно появляются на страницах библиотечных журналов. Но в деятельности библиотек сохраняются известные с самого начала их существования – комплектование и хранение фондов, формирование справочно-поискового аппарата, обслуживание читателей. Правда, это все совершается другими средствами, на основе других документов и другими профессионалами. Тем не менее сущность библиотечной деятельности остается, инерция сохраняется. Поэтому библиотека продолжает развиваться.

Однако у библиотек есть очень сложные проблемы. Одна из них – проблема площадей. Каковы подходы к ее решению? Один из них – организация депозитарного и репозитарного хранения документов. Но ведь еще в 1978 г. в нашей стране было принято Положение о взаимодействии региональных, отраслевых и универсальных депозитариев, создававшихся для хранения редкоиспользуемой литературы. Для его реализации за разными библиотеками, самостоятельными и входящими в систему НТИ, были закреплены тематические разделы и виды документов, определена зона их ответственности за комплектование, хранение и обслуживание пользователей этими документами. Значит, сегодня произошел «возврат» к прежней идее, но на новом технологическом уровне. Прежнюю идею можно рассматривать и как предысторию распределенного библиотечного фонда, создание которого стало сейчас актуальной задачей.

Для достижения меньших трудовых и денежных затрат и большей эффективности в обслуживании в настоящее время создаются библиотечные консорциумы, которые базируются на использовании новых информационных технологий. Но вспомним, что в 1970–1980-х гг. были попытки создания территориально-библиотечных комплексов, теоретическое обоснование которых дал известный библиотеквед Н.С. Карташов. Конечно, решить эту задачу на основе ручного труда было практически невозможно. Но идея возникла тогда, а за рубежом и ранее.

Еще более яркими являются примеры сохранения менталитета при изменении социально-экономических и политических условий. И в библиотечном деле отголоски командно-административной системы действуют не только в государственных структурах, но и в общественных организациях, в частности в Российской библиотечной ассоциации.

Инерцию истории можно объяснить с позиции синергетики. Специалисты в области синергетики обращают внимание на то, что «частичный возврат к старому, к культурным и историческим традициям [наряду с другими факторами] является, вероятно, необходимым условием поддержания сложной социальной организации». В ходе возврата, в частности, происходит приспособление всех подсистем общества к единому темпу развития /3/. А библиотечное дело является сложной социальной организацией.

Здесь мы также следуем подходу постнеклассической науки, которая «обогатила познавательный арсенал методом элевационизма (от лат. *elevatio* – возведение), когда продуктивные метафоры распространяются “не снизу вверх”, как требует редуционистская стратегия, а наоборот, от эволюционно позднейших к более ранним формам

взаимодействия. Это помогает обнаруживать в прежних формах те присущие им свойства, которые служат онтологической предпосылкой будущего» /4/.

Список литературы

1. Дворкина, М. Я. Периодизация – это отражение сущностных изменений... // Библиотекосведение. – 1996. – № 3. – С. 96–99.
2. Кустарев, А. Несвободное падение // Новое время. – 1999. – № 24. – С. 20.
3. Князева, Е. Н. Организация синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – СПб. : Алетейя, 2002. – С. 13–14.
4. Назаретян, А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории // Синергетика – психология – прогнозирование. – 2-е изд. – М. : Мир, 2004. – С. 13.

Материал поступил в редакцию 21.10.2005 г.

Сведения об авторе: Дворкина Маргарита Яковлевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая сектором НИО библиотекосведения, тел. (495) 202-34-50, e-mail: dvorkina@rsl.ru